

В этом бесконечном поезде страх завладевает разумом каждого. А следом за ним приходят убийства, вождение и жадность.

— Добро пожаловать в командный данж Игры ужасов Поезд смерти. Ваша задача: остановить поезд.

Шум и гам заставили красавца на койке слегка нахмуриться. Его густые, длинные ресницы дрогнули, и он открыл глаза — прозрачные, словно розовые драгоценные камни.

— Какая игра? Какой данж? Что вообще происходит!

— Черт возьми, верните меня обратно! Что это за дыра?

— Тц, почему новички в этот раз такие шумные? Заткнитесь все!

Посреди толпы стоял мужчина лет тридцати-сорока. На его левом глазу виднелся жуткий шрам, словно прорезанный ножом до самой кости.

Ли Цин сонно протер глаза. Его лицо выражало такую вселенскую обиду, что уголки глаз покраснели и наполнились влагой. В купе было четыре спальных места, но лежал на койке только этот юноша.

За окном простирался бескрайний мир, скованный белым снегом. Горные хребты, лишённые какой-либо растительности, были усеяны ледяными шипами, от одного вида которых бросало в дрожь. Яростный ветер выл и бился в стекло, казалось, ещё миг — и он ворвется внутрь.

— Достали, чего они разорались? Я ухожу! — раздражённо бросил Гу Наньчэн и толкнул дверь своего купе. — И это называется командный бой? Я...

Он не договорил, заметив того, кто лежал на верхней полке. Прекрасное, изящное создание склонило голову набок и смотрело на него манящими персиковыми глазами. Длинные, как снег за окном, волосы ниспадали с кровати до самого пола. Белоснежная, нежная кожа источала тонкий аромат персикового цвета, искушая наброситься и поглотить этого юношу целиком.

— Черт...

Не успел Гу Наньчэн закончить, как следом вошли ещё двое.

— Чего застыл? Скоро десять вечера, по правилам скоро появятся монстры.

Двое мужчин проследили за его взглядом и тоже замерли, пораженные видом юноши на койке. Ли Цин, смущенный пристальным вниманием троих мужчин, густо покраснел и пробормотал:

— Простите, можно... не смотреть так на меня? Мне страшно...

От этого нежного, мягкого голоса все трое невольно перевели дыхание. Наконец, первым заговорил самый спокойный из них — Шэнь Сешу:

— Ты наш четвертый напарник, верно? Я Шэнь Сешу, можешь звать меня А-Шэнь или Сешу.

Гу Наньчэн тут же рванулся вперед, его глаза сияли, а сам он уверенно ударил себя в грудь:

— Я Гу Наньчэн! Раз уж ты такой слабенький, отныне я буду тебя защищать!

Мужчина, который до этого молчал, прислонился к дверному косяку и захлопнул дверь.

— Линь Цзе.

Слушая их, Ли Цин почувствовал, как напряжение немного отступило. Хорошо, что они не злодеи... Все-таки проснуться в компании троих незнакомых мужчин — тут поневоле насторожишься.

— Меня зовут Ли Цин. Подскажите, где мы сейчас находимся?

Он словно ничего не помнил — в памяти осталось лишь собственное имя.

— Если быть точным, мы в параллельном мире. Чтобы выбраться, нужно пройти данж и выполнить задание, — Шэнь Сешу не мог отвести взгляд от юноши.

Тот был одет лишь в тонкую белую рубаху, небрежно открывавшую розовые ключицы и округлые плечи.

— Сглотнули... — раздался дружный звук сглотнутой слюны.

Лицо Гу Наньчэна вспыхнуло, он поспешил добавить:

— Самое важное вот что: если ты погибнешь в данже, твое тело в реальности тоже исчезнет. Это не просто игра.

Ли Цин послушно закивал, как птенок. Сейчас главное — не стать обузой для команды, хотя было очевидно, что именно он и есть тот самый балласт.

— Тсс, ложитесь, время вышло.

Линь Цзе прислушался: в коридоре воцарилась мертвая тишина, тьма была такой густой, что хоть глаз выколи. Поезд содрогался, издавая протяжный скрип.

Правила гласили: ночью, после десяти часов, Инспектор совершает обход каждый час. Необходимо плотно закрыть дверь и соблюдать тишину, иначе Инспектор сочтет это нарушением правил поезда и за беспокойство пассажиров отправит провинившихся в Комнату надзора.

Снаружи, в коридоре, свет в их купе погас. В темноте глаза Линь Цзе, необычайно яркие, подобно голодному волку, уставились на верхнюю полку.

— Ты в порядке? Если страшно — скажи.

Ли Цин закутался в одеяло, превратившись в кокон, и пробормотал, надув щеки:

— Вовсе мне не страшно...

Если он не справится даже с этим, то окончательно закрепит за собой звание обузы.

— Конечно, конечно, наш Цинцин самый лучший, — Гу Наньчэн, словно старый знакомый, обратился к нему так фамильярно, будто знал юношу уже целую вечность.

Ли Цин вздрогнул — до чего же приторно.

— Не называй меня так...

Белые волосы в лунном свете казались еще мягче. Красавец, страдая, лежал на подушке, а его розовые глаза светились чистотой. Словно сияющий бриллиант в темной пещере — такой красоты, что перехватывало дыхание. Хотелось забыть обо всем на свете и просто утонуть в этом взгляде. Остальные трое в комнате уже были пьяны этим божественным ликом, не в силах сопротивляться очарованию юноши.

— Идут, — низким голосом предупредил Линь Цзе.

Ли Цин тут же нырнул с головой под одеяло.

Тук-тук, тук-тук.

В тишине комнаты он отчетливо слышал бешеный стук собственного сердца. Шаги в коридоре приближались. Возможно, это было лишь воображение, но сквозь тишину пробивался лязг цепей и звук волочащегося по полу тяжелого предмета. Казалось, мир замер, даже дыхание

стало почти неслышным.

Ледяной сквозняк пробрался в щель окна, и Ли Цин на верхней полке невольно содрогнулся.

Цок, цок, цок... Тук.

Звук шагов затих прямо перед их дверью.

Скрип! Скрип!

Дверную ручку резко дернули, но запертая дверь не поддалась.

— Тц.

В голосе Инспектора слышалось разочарование. Шаги снаружи стали тяжелее, словно он вымещал на чем-то ярость. Дойдя до соседнего купе, Инспектор с силой обрушил топор на железную дверь.

— А-а-а! Помогите!

— Спасите меня!

— Там монстр!

Люди внутри отчаянно колотили в стены, пытаясь вымолить шанс на спасение.

Хлюп!

Брызнула кровь, окрасив всю комнату в багровый цвет. Инспектор должен был отправить их в Комнату надзора, но по какой-то причине все они погибли прямо там. Любой, кто увидел бы эту картину, тут же лишился бы чувств. Куски плоти разлетелись по углам, а с потолка, куда попала кровь, слышалось мерное кап-кап.

Инспектор понюхал рукав, пахнувший ржавчиной, и многозначительно покосился на соседнюю дверь...

Ли Цин был в оцепенении, в голове раз за разом прокручивались предсмертные крики. Те люди были новичками. Они так увлеченно болтали во время обхода Инспектора, что совсем забыли об осторожности.